

18+

НИКИТА МАККОННЕЛЛ

НЕЗАМЕТКА

Никита МакКоннелл

Незаметка

«Издательские решения»

МакКоннелл Н.

Незаметка / Н. МакКоннелл — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981962-8

— Не подскажите, сколько времени? Женщина пронеслась мимо меня, не дав ответа. Я посмотрел ей вслед.— Извините, сколько?..Плешивый пузатый мужчина, с волосами, зачёсанными наперёд с затылка, не обратил ни малейшего внимания. Я шёл дальше, но смотрел не столько под ноги, сколько на собственные брови. Какая вообще разница, сколько времени? Небо было голубым, а ветер — прохладным. Я задумчиво оттянул правый уголок рта в сторону. Ну да, наверно, я немного улыбался. Сам себе. Совсем чуть-чуть.

ISBN 978-5-44-981962-8

© МакКоннелл Н.
© Издательские решения

Содержание

ШКОЛА	6
ПАРК	7
ШКОЛА	9
ДОМ	11
ШКОЛА	12
ЖЕНСКАЯ РАЗДЕВАЛКА	13
УЛИЦА	14
ДОМ МАШИ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Незаметка

Никита МакКоннелл

© Никита МакКоннелл, 2020

ISBN 978-5-4498-1962-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШКОЛА

Двухэтажное бетонное здание, с козырьком над входом и охранником на костыле под козырьком.

Коридор. Небесно-коричневый линолеум каменные стены. Хотя, конечно, не каменные. Просто стилизованные под камень – стилизованные грубо и пасмурно.

Широкая закрытая лестница на второй этаж, где постелен такой же линолеум и на стенах – те же «камни».

Учебный класс, где над доской гордо висят портреты бородатых и лысых умов мира сего. Толстая учительница и двое прыщавых учеников изучают классный журнал – каждый свой. Переключка.

– Гольцев? Здесь. Епифанова? Здесь. Иванов? Нету.

– Да здесь я! – раздаётся негромкий, но обиженный голос.

– Здесь, да? – удивленно переспрашивает учительница, – Хм, не заметила тебя. Хорошо, дальше. Лавришов? Здесь. Макаров? Здесь.

Андрей Иванов. Здравствуйте. Будем знакомы. Очень приятно. Как поживаете?

ПАРК

После занятий я не хотел идти домой. Трудно объяснить почему. Да и стоит ли? Погода была приемлемая, и я отправился в парк. Я был, как всегда, в чуток подавленном настроении, брезгливо осмотрелся и, сняв портфель, сел на пустую зелено-деревянную скамейку. Май. Почки уже благополучно распустились. Температура поднялась выше отметки +20. Я любил бывать в парке. Трудно объяснить почему. Да и стоит ли?

Мимо меня по асфальтированной дорожке прогуливались томные люди с детьми или собаками. Последнее время я начал сомневаться в существенном различии между детьми и собаками. Вот идут мужчина с женщиной и толкают пред собой коляску. А вот другая пара аналогичным образом выгуливает колли. Кажется, эти люди могут, не глядя, обменяться «питомцами», и даже не заметить разницы.

Вдруг я увидел парня и девушку, явно нацелившихся на мою скамейку.

– Да что ж такое?! – в сердцах запричитал я. Быть может, даже вслух сказал. Кто знает.

Они приближались – навязчиво и бесстыдно. Я закатил глаза от отчаяния.

– Давай присядем? – спросил парень у девушки.

– Давай. Конечно, – ответила девушка.

Я издал гортанно-булькающий крик и, слава богу, успел дернуться влево к краю скамьи – иначе эти двое меня так бы и раздавали. Моему возмущению не было предела. Я даже демонстративно развёл руками – но не очень-то широко, ибо с правой стороны девушка всё сильнее давила на меня своими с виду хиленькими плечиками, ограничивая тем самым мою свободу передвижения и кровообращение. Было ощущение, что они вообще не заметили моего присутствия.

– Ну что, в воскресенье собираемся? – обратился к девушке парень, положив правую «граблю» ей на плечо с изяществом грузового лифта.

– Да. Я сегодня как раз говорила с Машкой. Всё по планам, – моргала она глазками.

– И это во сколько?

– Ну, к двум.

– Здорово. Логичней было бы наверно в субботу...

– Её родителям же не прикажешь!

– Жалко. А то в понедельник ещё встать в школу.

– Ко второму уроку, вроде?

– Вроде да. Хорошо хоть не к первому.

– Точно, – смачно кивнул парень и сделал тактичную паузу, – А заночевать у Машки – никак?

Девушка набрала в грудь воздух.

– Меня не отпустят на ночь.... По-любому.

– Плохо. Ну ничего. Ещё соберёмся.

На этой ноте они слились в поцелуе. Я сидел рядом покачивал головой, брезгливо отворачиваясь и даже загораживаясь ладонью – правда, периодически всё же раздвигая пальцы. «Ребята, ну будьте скромнее. Вы тут, между прочим, не одни!» – жаловался я сам себе. Парень с усердием «всасывался» в девушку, и на слух у меня невольно возникли аллюзии с пылесосом. Потом он принялся её обнимать. Вследствие того, что девушка сидела со стороны вашего скромного невзрачного рассказчика, парень пару раз по ошибке хватал за руки меня, а вовсе не её. Я, конечно же, отбрыкивался. Они продолжали. Я отвернулся. Не то, чтобы очень застенчивая. Нет. Но всё вблизи выглядело так сопливо, и даже, не побоюсь этого слова, слюняво, что я просто был вынужден отвернуться! Я посматривал на часы, подкладывал руку под подбородок, чесал за ухом, ерзал на скамье, но ничего не помогало. Дело кончилось тем, что веро-

ломные школьники в буквальном смысле выжили меня с моей же скамьи. Я упал. Отряхнулся. Они не унимались. Тьфу, какая гадость, плюнул я и удалился из парка.

ШКОЛА

– Гольцев? Здесь. Епифанова? Здесь. Иванов? Нету.

– Да здесь я!!

– Здесь, да? Хм, не заметила тебя.

Опять двадцать пять. От отчаяния я приложил ладонь ко лбу – получилось очень эффектно, но никто не оценил.

– Так, – торжественно объявила учительница биологии, – Сегодня у нас контрольная.

– Как контрольная?! – всполошился класс, – Нас не предупреждали!

– А это сюрприз! – классический юмор педагогов, очень смешно, – Так, убираем всё с парт. Оставляем только ручку и листочек.

Я убрал учебник с тетрадь в портфель, и с выражением «неизбывного горя» на лице, стал ждать. Учительница раздавала варианты. Тест. Двадцать вопросов, на каждый четыре варианта ответов. Ну, твою ж мать! – ругался я про себя. Опять наугад?

– Приступаем. Полная тишина. Времени вам – до конца урока. Полчаса, то есть.

Я подписал листок безразличным словом «иванов», в столбик вырисовал номера от одного до двадцати, и немедленно принялся считать ворон... Ну не знаю я, сколько в моем сердце камер, и что было раньше – палеозойская или мезозойская эра! Из всех эр, мне известен только юрский период, и то лишь благодаря «сами знаете какому фильму».

Я попытался заглянуть к соседу – что он там пишет. Но у него совершенно другой вариант – ничего общего. Обернулся назад. Девушка с необычайным рвением проставляла номера ответов, но загородив при этом мне весь обзор своей левой рукой.

– Можешь руку убрать? – спросил я, – Пожалуйста.

Она проигнорировала меня. Я вздохнул и повернулся обратно.

– Алексеев! – гаркнула учительница, – Закрой тетрадь и убери её в портфель!

Парень на предпоследней парте поспешно всё убрал. А я сидел на третьей парте в центральном ряду. Как на ладони. И угораздило же меня быть близоруким....

Марья Васильевна встала из-за учительского стола и грозно направилась в «народ». Этот поистине «динозавр среди людей» бродил вдоль рядов, заглядывая в глаза всякому подозрительному школьнику, да так проникновенно, что интересующий её субъект моментально отдавал все свои подсказки, шпаргалки, спрятанные под партой учебники, тетради, а иной раз даже падал на колени и начинал публично исповедоваться ей в грехах личного плана. Я побаивался Марью Васильевну, хоть сам ни разу и не попадался ей под горячую руку – но зато видел, как попадались другие.

Она прошла мимо меня. Я вздохнул с облегчением. Время шло. Ответов не прибавлялось. «Может попробовать достать тетрадь?» подумал я. Опасно. Но хуже не будет – это точно. Либо «два» за отсутствие ответов, либо «два» за попытку списать. «Двойка» – она и в Африке «двойка». Я достал тетрадь. Марья Васильевна гипнотизирует моего одноклассника всего в двух метрах отсюда. Я листаю страницы. Шум невыносимый. Но всё в порядке.

– Твою мать, где ж эти клапаны?! – нервничаю я.

Не нашёл. Огляделся по сторонам. Учебник. Мне нужен учебник. Он мне необходим! Срочно.

Лезу в портфель за учебником. Кладу его на парту. Марья Васильевна направляется в мою сторону. Я трясусь. Встаёт у моей парты. Я тянусь руками, дабы отдать учебник «похорошему», но Марья Васильевна на меня даже не смотрит.

– Андрей? Ты ничего не хочешь мне сказать? Ничем поделиться не желаешь?

Мой сосед съезживается до габаритов первоклассника. Дрожащими руками он протягивает Марье Васильевне крошечную мятую шпаргалку. Она хмыкает.

– Минус бал. Будет «четыре» – поставлю «три». Будет «три» – поставлю «два».

– О нет, – захлёбывается Андрей в слезах и негодовании.

– В следующий раз будешь знать, – сухо и даже ехидно отвечает Марья Васильевна и идёт дальше

Я пожал плечами и открыл оглавление учебника. «Сердце». То, что нужно. Не веря своему счастью, я поспешно перечитываю полугодичный школьный курс по биологии.

– Сдаём контрольные!

Ну вот, всё готово. Я положил свою контрольную и задание к ней на стол Марьи Васильевны, и на сей раз направился напрямик домой, ибо на улице лил дождь.

ДОМ

Я хлопнул входной дверью, снял портфель и зашёл на кухню. В прихожей появилась мама:

– Мне показалось, дверь хлопнула.

Мама огляделась. Я помахал ей из кухни. Она пожала плечами:

– Странно.

И ушла. Я достал из холодильника молоко и вместе с пакетом отправился в путь. В гостиной мама занималась гладкой. Я прошёл мимо – в свою комнату.

Если вы разбудите меня посреди ночи и спросите, что больше всего омрачает мою жизнь, я, не раздумывая, отвечу – «общая комната с братом». Двухэтажная кровать. Как думаете, кто спит наверху? Я? Ага, конечно! Естественно, мой брат. А я, как немощный старик, ючусь на нижней полке. Но это ещё цветочки. Целыми днями Артём играет, и я не имею возможности подойти к компьютеру. И наконец, его друзья. Целая орава десятилетних крикливых сопляков, которые у меня только что по голове не шастают. И вот опять. Всё в точности как я и описал.

Я открыл дверь и вихрем на меня набросился подростковый рёв. Человек шесть кучковались у заветного компьютера, подпрыгивали и выкрикивали странные бессмысленные фразы, типа «Щемись на базу!» и «Кемпери в кишке!». Я плюхнулся на кровать с полупустым пакетом молока. Они меня не замечали. Отчасти, я был рад тому.

Я задавался вопросом – зачем моя мама вообще родила Артёма? Может родители не заметили, что у них уже есть один сын, и подумали «Хм, чё-то мы хотели... Ах да, ребёнка завести!».

Где-то через полчаса, молодежь расселась вокруг меня, надо мной, подо мной и вместо меня, и принялась обсуждать насущные школьные проблемы. Мои уши свернулись в трубочку, а лицо пошло морщинами – всю драматичность моего мироощущения можно легко осознать, представив себе человека, только что съевшего хрустящего кругленького майского жука. Боже, как я страдал.

– У Женьки уже сиськи появились!

– Да это фигня! Вот у Аньки!

– Да у неё ваще офигенные! Прикинь, чё с ней будет лет через пять!

– Да это ваще до земли тогда!

– Это ж даже неудобно! А блин, если ещё растолстеет!

– Ну, блин! Тогда вообще охренеть!

Я выглядел измотанным, но они меня не жалели. Они буквально восседали на мне, не переставая дрыгаться и плевать.

– Парни, – обратился я к ним, – Может, потише, а?

Они меня не расслышали. Не мудрено. В таком бардаке звуков и шум реактивного двигателя затеряется.

Я печально смотрел в противоположную стену и ждал, когда мама позовёт Артёма обедать, и вся эту шушера разойдётся по домам. Мама, где же ты, когда ты мне так нужна?

ШКОЛА

– В воскресенье у меня! Никто не забыл?!

Перемена. Маша Попыванова стояла у доски и объявляла.

– Адрес-то, какой? – поинтересовался мужской голос с носатой внешностью.

– А ты всё никак не запомнишь? – съехидничала Маша.

– Ну, напиши на доске! Чего зря стоишь?!

Маша всплеснула руками и достаточно красивым почерком вывела мелом надпись: «Тургенев, дом 16». Далековато, подумал я. Минут двадцать пешком, наверно. Надо будет кроссовки надеть. И ту лиловую футболку – она очень подходит к моим серым глазам... И тут я опомнился. О чем я вообще? Меня же не приглашали!

– Так, сколько у нас народу то идёт? – обратился к общественности Паша – активист всего сущего.

– Десять, вроде, – Коля недавно побрил голову и теперь походил на исхудавшую черепаху, которой панцирем служил безразмерный, но совершенно пустой сине-зелёный ранец.

– Какие десять?! Десять – это только из нашего класса. А ещё из «А» человек пять.

– Шесть.

– Да, шесть. Дима, Егор, Олег..., – началось народное перечисление.

– Наташа, Катя... и...

– И...

– И Лена Пушкина, – вот и недостающее звено.

– Правильно. Надо теперь только подсчитать, как скидываться будем! – обратился к общественности Паша – активист всего сущего.

– Ну, если по двести допустим...

– Да по сто пятьдесят должно хватить!

Я потерял интерес к животрепещущим вопросам – из всего класса не приглашены лишь пять человек. Пять неудачников – либо отмороженные жмурики, типа Паршикова, Пасечника, Крысова и Макарова... либо я. Обидно – не то слово.

– Так, по местам! – в класс вошла Любовь Владимировна.

Балаган стихал и расплзался по партам. Я тихо клевал носом, изредка причмокивая.

– Так, к доске пойдёт...

В кабинете – гробовая тишина. Любовь Владимировна «прочёсывает» список учеников указательным пальцем сверху вниз, то есть, от А к Я. «Только не меня, я сегодня вообще не готов», молился ваш рассказчик.

– ...Романов!

Четырнадцать человек выдыхают с облегчением. Романов идёт к доске.

– Ну, реши-ка мне задание 567 – квадратное уравнение.

Я скептически выдохнул, расслабив губы – эффект лошадиного фырканья. «Это и я могу!».

Как же интересно, что делается на этих вечеринках, думал я, пока другие корячились у доски. Вечеринки... Наверно, там всякий разврат и пьянство, мечтательно мечтал я. Эх. Может там будет группой секс? Было бы кстати. Я бы даже не отказался. Да и Машка, в общем, ничего так девчонка. Симпатичная. Ну и Катька нормальная. Да, чего уж там, и Ленка сойдёт. Блин.

ЖЕНСКАЯ РАЗДЕВАЛКА

Девушки. Девушки меня не замечали. Впрочем, я ими не очень-то интересовался. Ну, не то чтобы совсем. По 10-ти балльной шкале, где-то на пятёрочку. Весной, однако, и до семи доходило. Зато зимой – не выше тройки.

Я никогда не мог найти с ними общий язык. По-хорошему, я вообще не мог найти язык рядом с ними. Он как будто присыхал к нижнему нёбу и хоть ты тресни – одно только мычания. Знаете, наверно, как бывает – по молодости, так сказать. Хотя я не был стеснительным. Отнюдь. Я просто не люблю докучать людям. «Если петь, то про себя. Если рисовать, то карандашом, чтобы потом стереть ластиком» – это я себе такое жизнеописание придумал. По-моему, довольно точное и меткое. И даже колкое. Ну, к чему я буду лезть, если меня там не ждут?

Но, знаете ведь, в жизни всякое бывает. Как-то раз, например, я поневоле оказался буквально окружен противоположным полом. Безумный был день. Ради шутки, ребята затолкали меня в женскую раздевалку. То был класс 10-ый. Хотели затолкать Макарова, но он сбежал. Тогда подвернулся я. Со мной такие трюки редко выделявали – наверно, надо мной даже издеваться и то невесело.

Короче говоря, стою я как вкопанный в комнатухе, набитой полуголыми ровесницами. Стою и смущаюсь. Парни из коридора налегают на дверь, чтобы я не вышел. Но «прикол» в тот раз не «приколол». Девчонки обернулись на хлопнувшую дверь, пожали плечами и продолжили переодеваться, словно, и не заметили меня. Они даже не смотрели в мою сторону. Болтали о своём. Я попробовал открыть дверь – не поддавалась. Подумал «Ну, офигенно! Тут потусуюсь!». Но и «тусовка» не задалась – ничего интересного не происходило. Всё это в большем количестве и лучшем качестве я уже видел в кино – ничего нового. К тому же, девушки развели настоящий курятник. Я стоял как полный дурак. Осмотрел раздевалку. Ничего так. В голубо-розоватых тонах – словно мужской туалет с женским перемешали. Диванчик у них тут миленький. В мужской переодевалке никаких диванов и в помине нет. Там одна скамейка, два стула, и лампочка на шнуре с потолка свисает. А тут всё так ухожено. Сразу видно, что директор школы – женщина. Всё своим.

Прошло несколько минут, и я уже порядком устал стоять. Он и махали у меня перед носом своими спортивными штанишками, и обсуждали какие-то девчачьи гадости:

– Совершенно некстати. Как назло. Что ни физкультура – то месячные!

– И не говори! Только на прошлой неделе собирались на карьер съездить, покупаться.

Такая погода была.

– А мы ездили...

– А я не смогла! Вот блин.

– Ну а хоть рядом?

– А как я объясню, почему не купаюсь?

– А как ты объяснила, что не поехала?

– Сказала что у меня понос.

– Димке сказала?!

– Нет! Мне Дашка звонила.

– Ах, Дашка... Какая Дашка?

Я уже начинал жалостливо подвывать на заблокированную дверь, когда, слава богу, прозвенел звонок на урок. Путь свободен, и девичий поток насильно вынес меня в спортивный зал. С тех пор, мимо женской раздевалки я проходил исключительно в боевой позиции на полусогнутых ногах, боязливо оглядываясь по сторонам. Школьные дни, чего уж там. Могу лишь добавить, что ничего подобного со мной более не вытворяли – наверно, я не вполне удовлетворил столь взыскательных экзекуторов.

УЛИЦА

Два часа дня. Воскресенье. Все порядочные граждане в церкви – замаливают грехи и прочее, а я брожу кругами у дома №16 по улице Тургенево. Несколько человек уже зашли. Меня с собой не приглашали. Я ждал следующей компании. Может они меня заметят?

– О, привет. Какое совпадение...

Дима и Лена прошли мимо, открыли калитку и исчезли из моего поля зрения даже не поздоровавшись. Ну, что ж такое?!

– О, привет. Куда идё... те...?

Я нервно переминался с ноги на ногу, на распутье – то ли нагло навязаться, то ли скромно свалить домой. Вот, идёт очередная группа товарищей. Паша, Олег и Саня. Я открыл рот дабы спросить нечто вроде «А давайте я с вами раз уж такая пьянка пошла!», но меня опять проигнорировали. Они отперли калитку. Я сказал про себя роковое «Блин» и последовал за ними.

– А Андрей-то когда подвалит? – спросил Паша – активист всего сущего.

– Да нам пока хватит, – отмахнулся Саня.

– Ну и у Машки наверно, чего есть, – поддакнул Олег.

– Хреново, что завтра в школу! Надо было в субботу!

– Ну, Машкиным родителям не прикажешь же – типа езжайте-ка вы в субботу, а то воскресенье не катит! – схохмил Саня и сам просмеялся до слез.

– Я может, и не пойду завтра в школу, – мудро пожал плечами Паша, – Утром прикинусь больным.

– Да кажись, и так и будет понятно, – схохмил Саня и снова просмеялся до слез.

Они говорили исключительно между собой, не обращая на меня, бегущего за ними подобно таксе, никакого внимания. Звонок в дверь. Входная отворилась.

– О, отлично! – махнула рукой временная хозяйка дома, вся разодетая в обтягивающее платье, и вся накрашенная маминой косметикой, – Заходите. Только дверь за собой закройте.

ДОМ МАШИ

Я входил последним, мне соответственно и дверь закрывать. Мы разулись и прошли в гостиную. Там девчонки во всю организовывали фуршет. Лена бегло и радостно направилась в нашу сторону. Начались поцелуйчики. Я уже умильно подставил щёку и зажмурился, как она и глазом не моргнув, развернулась на 180 градусов и убежала на кухню. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Переживу. На тот момент у меня были и более важные дела.

– Извините, где туалет?

Для убедительности я поднял вверх указательный палец, но это не помогло.

– Вы не подскажете, где туалет?

Я простоял на улице почти полтора часа. Погода была пасмурная и я малёк подмёрз. А это как известно чревато последствиями.

– Туа... лет... где?

Я почти схватил проходящего мимо парня за рукав. Почти.

– Не знаете где тут...?

А. Уже ушёл...

Я семенил по дому, боялся расплескать сами знаете, что, сами знаете куда, а туалета и на горизонте не видать. На кухню зайти у меня не получилось – вихрь людей отпугнул.

– Можно мне... подняться... наверх?

Не получив ответа, я на свой страх и риск, нерешительно почапал на второй этаж по просторной красивой лестнице, расположенной в просторном красивом холле. «Буржуи, проклятые!» невинно пошутил я про себя и тихонько изошёл едкой слюной зависти. Где же у них тут туалет?!

Пять дверей. Две рядом с лестницей. В которую? Обычно туалетная дверь самая узкая. Но эти двери обе узкие. Одинаково узкие. Может у них два (!) туалета?! Буржуи, проклятые....

Конечно же, я ошибся дверью....

Милая комнатка. Наверно, спальня. Довольно низкий потолок, но уюта от того меньше не становилось. Тона теплые, ласковые. Я присел на кровать. Удобно. Противоположная стена почти полностью остеклена. И дверь на крытый балкон. Или оранжерею. Правда, цветов там не замечено. Я встал и с трудом приоткрыл ту дверцу. Видимо, ей давненько не пользовались. На балконе-оранжерее удачно разместился плетеный диванчик. Я нежно плюхнулся на него и устремил свой взгляд на макушки деревьев и акварельные облака. Блин, отличное местечко. Сейчас бы чайку с бутербродом, мечтательно протянул я, и жизнь удалась. Эх, вздохнул я и растёкся по дивану, словно у себя дома. Вот, не ценят люди что имеют. Такой райский уголок! Может мне тут поселиться? На балкончике. Они меня и не заметят. И заодно, туалет рядом, – меланхолично причмокнул я.

Туалет! Точно. Внезапно я вспомнил, зачем вообще сюда поднимался. Я покинул балкон-оранжерею и ринулся к двери. Но звук шагов снаружи остановил меня на полпути. И не просто звук шагов, а звук приближающихся шагов. «Они, наверно, в туалет идут», успокаивал я себя. Ручка двери в спальню повернулась. «Твою ж мать!» округлил я глаза. «Ну, вот и как я объясню своё присутствие в чужой спальне?! Скажу, что туалет искал?!»

Шкаф. Большой такой, деревянный, старинный шкаф. Я вмиг отодвинул тяжелую дверцу, спрятался внутри и с силой закрылся изнутри. Мрак. Я присел. Шубы щекотали лицо. Удобство, скажем честно, нулевое. Девушка и парень разговаривали.

– Прикольно, да?

– Да, прикольно.

– Мы тут в детстве играли.

– Ты с Машкой?

- Ну, не только.... Смотри, как круто.
- Да, классно. Веранда?
- Ага. Раньше тут были цветы в горшках. И пройти вообще было невозможно.
- Мило.
- Кровать ещё та.
- Та?
- Ну, старая. А. Нет. Матрас другой. Вот, попробуй.
- Да. Классный.
- Ага. Раньше был неудобный. А теперь удобный.
- Да, удобный.
- Хорошая комната, да?
- Да.
- И теплая. Дверь с балкона закрыл и не дует.
- А это не веранда?
- Это балкон-веранда.
- Правда? Интересно.
- Ага. Ну как тебе?
- Может пойдём?
- Да ладно! Они там ещё знаешь сколько готовиться будут!
- Долго?
- А то! Ещё Андрей не пришёл.
- Я его вроде видела.
- А он потом опять ушёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.